

УДК 1 (091) 128

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-109-114

ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ В ФИЛОСОФИИ С.Н. БУЛГАКОВА

Ольшанская Е.В.*Российский государственный гуманитарный университет
125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается проблема бессмертия в философии С.Н. Булгакова. Выделяются два аспекта, раскрывающие содержание концепции человеческого бессмертия: онтологический и праксеологический. В рамках онтологического аспекта обозначены такие факторы, которые, с точки зрения С.Н. Булгакова, являются доказательством метафизического бессмертия человека: возможность обожения как конечного предназначения человека с позиций христианского богословия и существование «духовной телесности» как онтологической нормы тела. При анализе праксеологического аспекта проблемы бессмертия обозначаются способы и средства достижения человеческого бессмертия, которые усматриваются С.Н. Булгаковым в космическо-хозяйственной деятельности человека.

Ключевые слова: онтология, праксеология, софиология, бессмертие, обожение, трансцендентно-имманентное воскресение.

THE PROBLEM OF IMMORTALITY IN S.N. BULGAKOV'S PHILOSOPHY

Ye. Olshanskaya*Russian State University for the Humanities
6, Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the problems of immortality in S.N. Bulgakov's philosophy. There are two aspects that reveal the content of the human concept of immortality: ontological and praxeological. Within the ontological aspect the author highlights the factors that according to S.N. Bulgakov constitute evidence of metaphysical human immortality, i.e. the possibility of theosis as the ultimate destiny of man from the standpoint of Christian theology and the existence of «spiritual corporeality» as an ontological body norm. In the analysis of the praxeological aspect of the problem of immortality ways and means are indicated of achieving immortality considered by S.N. Bulgakov in cosmic and economic human activity.

Key words: ontology, praxeology, sophiology, immortality, theosis, transcendental-immanent resurrection.

При рассмотрении проблемы бессмертия в философии С.Н. Булгакова концептуально можно выделить два аспекта: онтологический и праксеологический. Онтологический аспект предполагает обоснование доказательств человеческого бессмертия, праксеологический – поиск способов и средств достижения бессмертия.

Основу онтологического аспекта проблемы бессмертия С.Н. Булгакова составляет концепция метафизического бессмертия человека. Философ считал, что бессмертие изначально было заложено в человеческой природе, и подтверждение этому он находит в христианской идее обожения (греч. θεωσις) – уподобления Богу. В христианской антропологии это конечное предназначение человека. Согласно этой концепции, человек может проникнуться Божественными энергиями и соединиться с Богом, т.е. приобрести по благодати те свойства, которые присущи Богу по естеству. Но это не значит, что в результате обожения человек растворяется в Божественной природе; он получает возможность участвовать в божественной жизни, которая трактуется С.Н. Булгаковым как космоургическая деятельность.

Возможность обожения определяется онтологической сущностью человека, который создан по образу и подобию Божию. С.Н. Булгаков считает, что существует некий первообраз человека земного – «идеальный» человек, или Богочеловек, который есть «предвечный человек», «человеческий Первообраз до сотворения мира», но уже «предвечно предопределённый стать и земным человеком» [1, с. 144].

В христианской антропологии рассмотрение сущности человека тесным образом связано с христологической проблематикой, которая во многом опирается на догматы о Богочеловеке и Боговоплощении, где утверждается о нераздельном и неслиянном существовании двух природ во Христе – Божественной и человеческой. Признание С.Н. Булгаковым тождества, существующего между Божественной и че-

ловеческой природами во Христе, даёт ему возможность определить Христа как идею человека, как его прообраз. «Христос есть человек как таковой, вся идея человека, и в этом смысле *род* (курсив С.Н. Булгакова. – Е.О.) в человеке...» [3, с. 209].

Возможность бессмертия человека, по мнению С.Н. Булгакова, обуславливается и существованием некой онтологически неуничтожимой основы человеческого естества – «семени тела», «телесного кристалла», «семенного атома». «При этом вовсе нет необходимости в понимании этого атома непременно в смысле материальной частицы; скорее это есть определённая энергия, так сказать, энергетический центр, находящий себе место во вселенной и образующий посредство между душой и телом как мировым веществом» [2, с. 469].

Этот энергетический центр, который занимает место посредника между духовным и материальным началом в мироздании, С.Н. Булгаков называл *Софией*, которая является связующим звеном, определяющим соответствие между тварным миром (тварной Софией) и идеальным первообразом (Божественной Софией). В основе данных онтологических воззрений философа лежит платоновская концепция о существовании мира «идей», который является совокупностью парадигм, представляющих собой организующий и формообразующий принцип мироздания. Таким образом, мыслитель выстраивает свою теорию о софийности тварного бытия, основу которой составляет признание целесообразности творения и причастность феноменов реального мира своему «идеальному» прообразу. Согласно этой теории чело-

век, как и всё, что сотворено во вселенной, имеет свою «идею», т.е. некую онтологически неуничтожимую основу, в которой содержится сущность человека и принцип его существования. Это значит, что бессмертие уже заложено в софийной основе мироздания.

Но С.Н. Булгаков усматривает бессмертие человека не только в существовании бессмертной души, но и в наличии бессмертного тела. Подтверждением этого для философа является, с одной стороны, христианская концепция воскрешения человека в теле, с другой – всё то же платоновское учение о мире «идей». С точки зрения С.Н. Булгакова, «платоновские идеи имеют тело, как бы ни была утончена эта телесность» [3, с. 225], т.е. сам Платон не отрицал существование сверхтончённой материи, которая является основой для мира «идей». «Идея» человека также имеет материальную основу: утончённую телесность, или, по мнению русского философа, «духовную телесность», которая является прообразом человеческого тела и представляет собой его онтологическую норму. Существование некой неуничтожимой основы человека, «телесного кристалла», «духовной телесности», по мнению С.Н. Булгакова, служит доказательством возможности метафизического человеческого бессмертия.

Рассматривая праксеологический аспект проблемы бессмертия С.Н. Булгакова, отметим, что философ акцентировал внимание на активном участии человека в активизации духовных ресурсов для достижения своего бессмертия. Философ был противником пассивного бессмертия, т.е. отсутствия смерти как феномена бытия. Грехопадение человека отдалило

его от Божественного Света и Истины, что привело к богоотставленности, к тягостному существованию, к вынужденной борьбе за выживание, так как человечество лишилось бессмертия после изгнания первых людей из Рая. По мнению С.Н. Булгакова, Бог не мог из любви к человеку допустить такое адское бессмертие, и поэтому «смерть стала уже благодеянием – спасением от жизни на зачумлённой земле, ибо дурная бесконечность смертной жизни, простого отсутствия смерти, бессмертия “вечного жиды” не могла бы вынести человеческая природа...» [3, с. 278]. Смерть вошла в мир как спасение от смертной жизни, от пребывания в «метафизическом грехе» [3, с. 232]. Так С.Н. Булгаков пытается оправдать существование смерти.

Достижение человеческого бессмертия рассматривается С.Н. Булгаковым не как простое устранение смерти из мироздания, а как процесс изживания смерти в ходе космическо-хозяйственной деятельности человека, которая, по мнению философа, реализуется в двух функциях: космогонической и космоургической. Космогоническая функция заключается в потреблении и использовании уже всего созданного в мироздании в ходе естественных космических процессов. Значение космоургической функции раскрывается в выполнении человеком своего вселенского предназначения: проникновение в космос с целью обнаружить его новые свойства, позволяющие человеку преодолеть свою функциональную непригодность в земном бытии и творческую отчуждённость от космогенеза. Хозяйственная деятельность человека, помимо утилитарной функции (поддержание

и обеспечение человеческой жизнедеятельности), становится и жизнеспособной, направленной на расширение жизни в космическом пространстве, на сохранение этой жизни как онтологического предназначения всего существующего в мире. Таким образом, изживание смерти из мироздания посредством космическо-хозяйственной деятельности означает обнаружение его софийности, или целесообразности существования.

На философские взгляды С.Н. Булгакова о преодолении смерти в ходе космическо-хозяйственной деятельности человека оказало влияние учение Н.Ф. Фёдорова об имманентном воскрешении человечества, сущность которого заключается в совершенствовании своего организма в результате научно-хозяйственной деятельности. Н.Ф. Фёдоров называл это «регуляцией природы», т.е. сознательным управлением космическими процессами в творческо-трудовой деятельности человека. «Наше тело будет нашим делом» [4, с. 82], – утверждал Н.Ф. Фёдоров. В этом С.Н. Булгаков и усматривал значимость имманентного воскрешения, где центральным становится концепция активного участия человека в преображении мироздания, вскрытии его софийности и в устранении собственной смертности.

Но эту «регуляцию природы» С.Н. Булгаков понимал как механическое воскрешение человека, так как Н.Ф. Фёдоров считал, что «благодаря “регуляции природы”, то есть трудовым, хозяйственным путём, сынам удалось бы собрать из планетного пространства все атомы от разложившихся тел умерших отцов и затеплить жизнь в воссозданных телах» [3, с. 312]. Эта

идея патрофикации (так Н.Ф. Фёдоров называл идею воскрешения всех прежде живших поколений) С.Н. Булгакову казалась немисливо зловещей: «Что может быть ужаснее этого адского измышления и что отвратительнее такой подделки под воскрешение, как эти автоматически движущиеся куклы, обладающие полнейшим сходством с некогда жившими, но сломавшимися и испорченными организмами?» [3, с. 312]

Современный человек может усмотреть в этом технологии генной инженерии и клонирования. Научное знание времён Н.Ф. Фёдорова и С.Н. Булгакова не обладало таким потенциалом, поэтому эта идея патрофикации носила фантастический характер. Но С.Н. Булгакова волновала больше аксеологическая и этическая сторона этой концепции. Он считал, что механическое воскрешение – это очередная попытка человека стать богом и творцом собственного существования, что усугубляет грехопадение. Для С.Н. Булгакова, как православного священника, эта идея казалась чудовищной, так как человек превращается в механическое существо, теряет собственную индивидуальность и свободу творить. Поэтому философ понимал имманентность воскрешения не как вмешательство научных достижений в человеческую природу, а как восстановление свободы, т.е. победа над смертью и обретение бессмертия возможны только духовным одолением и личным подвигом искупления собственной греховности.

В рамках рассмотрения проблемы бессмертия в философии С.Н. Булгакова стоит обратить внимание на концепцию трансцендентно-имманентно-

го воскрешения человека, в котором отражены оба обозначенных аспекта исследуемой темы. Онтологический аспект находит своё подтверждение в идее трансцендентности воскрешения, представляющего собой результат Божественного вмешательства в процесс восстановления павшего человеческого естества. В целях спасения человечества осуществляется Боговоплощение, которое возможно только в том случае, если Божественное и человеческое едины в своём творении. Подтверждением этого, для С.Н. Булгакова, служит центральное положение христианской антропологии: сотворение человека по образу и подобию Божьему. Поэтому возможность Боговоплощения в человеческом естестве говорит о существовании некой онтологически не-

уничтожимой основы человека, в котором уже заключено его бессмертие. Праксеологический аспект проблемы бессмертия обосновывается необходимостью имманентного воскрешения, т.е. активного участия человека в деле обретения собственного бессмертия. Об этом уже говорилось выше.

Исследуя проблему бессмертия, можно сделать вывод, что, несмотря на проявленный интерес С.Н. Булгакова к праксеологической значимости процесса обретения бессмертия, он остаётся на позиции его метафизического обоснования, так как в ходе хозяйственной деятельности человек только осознаёт возможность своего бессмертия, а получить его может в результате нисхождения Божественной благодати.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Булгаков С.Н. Агнец Божий. О Богочеловечестве. Ч. I. М.: Изд-во Общедоступного православного университета, 2000. 464 с.
2. Булгаков С.Н. Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Ч. 3. Paris: YMCA-press, 1945. 321 с.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний // Булгаков С.Н. Первообраз и образ: сочинения в двух томах. Т. 1. Свет невечерний. СПб.: ООО «ИНАПРЕСС»; М.: Искусство, 1999. 416 с.
4. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела // Фёдоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4-х тт. Том 1. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 35–308.

REFERENCES:

1. Bulgakov S.N. Agnets Bozhii. O Bogochelovechestve. CH. I [The Lamb of God. On Godman. Part I]. M., Izd-vo Obshchedostupnogo pravoslavnogo universiteta, 2000. 464 p.
2. Bulgakov S.N. Nevesta Agntsa. O Bogochelovechestve. CH. 3 [The Bride of the Lamb. On Godman. Part 3]. Paris, YMCA-press, 1945. 321 p.
3. Bulgakov S.N. Svet nevechernii [Unfading Light] // Bulgakov S.N. Pervoobraz i obraz: sochineniya v dvukh tomakh. T. 1. Svet nevechernii [Bulgakov S.N. The Prototype and the Image: Essays in Two Volumes. Vol. 1. Unfading Light]. SPb.: ООО INAPRESS»; M., Iskusstvo, 1999. 416 p.
4. Fedorov N.F. Filosofiya obshchego dela [Philosophy of the Common Cause] // Fedorov N.F. Sbranie sochinenii: v 4-kh tt. Tom 1 [Fedorov N.F. Collected Works: in 4 vols. Volume 1]. M., Izdatel'skaya gruppya «Progress», 1995. Pp. 35–308.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ольшанская Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и практики общественных связей факультета истории полито-

логии и права Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: elena-sophia@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yelena Vladimirovna Olshanskaya – PhD. in Philosophy, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Communication Studies and Public Affairs, Faculty of History, Political Science and Law at Russian State University for the Humanities;
e-mail: elena-sophia@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Ольшанская Е.В. Проблема бессмертия в философии С.Н. Булгакова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 3. С. 109–114.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-109-114

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Ye. V. Olshanskaya The Problem of Immortality in S.N. Bulgakov's Philosophy // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. №3. P. 109–114.

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-3-109-114